

Литература и источники

1. Валлерстайн, И. Общественное развитие или развитие мировой системы // Вопросы социологии. 1992. № 1. – С. 72–79.
2. Большой немецко-русский словарь. Т.1. – М., 1980.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОКРУЖАЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА КАК МЕТОД СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Голубев В. С. (Минск, Беларусь)

Феномен социального управления является объектом научного интереса уже долгое время. В том или ином контексте его рассматривали такие мыслители, как М. Вебер, Т. Парсонс, Э. Гидденс, Н. Луман, А. Панарин, А. Дугин и др. Как повысить стабильность общества, как добиться от граждан неукоснительного исполнения законов и обязанностей, и при этом сохранить их права и свободы? Возрастающая протестная активность граждан в Европе, вызванная недовольством миграционной политикой правительств ЕС, возрастающая активность террористических организаций в странах Европы суть наиболее красноречивые подтверждения тому простому факту, что окончательные ответы на предложенные вопросы ещё не найдены, и перед любым исследователем открывается широкое поле деятельности.

Концепт «социальное управление» является, вне всякого сомнения, одним из самых сложных и многозначных, и мы вправе сказать, что до сих пор нет единого, общепринятого его определения в социальной науке и философии. Мы считаем наиболее подходящим для данной работы определением понятия «социальное управление» следующее: специфический вид субъект-субъектной (реже субъект-объектной) деятельности, направленный на постановку и достижение определённой цели, путём *сознательной и адекватной организации окружающего пространства* (курсив наш – В.Г.) различными способами в необходимую форму социального порядка с использованием властного ресурса, а также сам процесс осуществления данного вида деятельности. Мы так же предлагаем методы социального управления разделять на прямые (когда объект управления знает, для чего он подчиняется) и не прямые (когда объект управления не знает истинных целей субъекта управления). Следуя отечественной философской традиции, к прямым методам социального управления мы отнесем «принуждение, убеждение и стимулирование» [1, с. 65]. К непрямым методам можно отнести манипулирование, образование (мы понимаем, что образование вряд ли можно назвать методом социального управления, но предлагаем такой вариант в целях сохранения стиля и полноты конструкции – В.Г.) и организацию окружающего пространства. Принимая во внимание ограниченный объем данной работы, мы бы хотели остановиться подробно лишь на последнем методе социального управления.

В начале XX века, когда технический прогресс не был столь глубоко внедрён в социальную сферу, некоторые методы социального управления и их эффективность не были столь очевидны. Сегодня же традиционные методы социального управления уступают место новым, либо сами меняются под воздействием технического и гуманитарного прогресса. Не последнюю роль в понимании механизмов работы методов социального управления сыграли социологические и психологические исследования.

Организация окружающего пространства как метод социального управления использовалась с давних времен. В первую очередь это было связано с представлениями древних о порядке и иерархии. В центре городов и поселений под надежной защитой крепостных стен помещались наиболее важные, с точки зрения данного общества, объекты – храм, агора, королевский дворец, монетный двор или иные строения. Город структурировался естественным образом – чем выше в социальной иерархии и/или богаче житель, тем ближе к центру находится его жилище, что, в известной мере, облегчало управление, т.к. все важные чиновники и необходимые слуги жили, как правило, в непосредственной близости либо в самом административном центре или культовом сооружении. Кроме того, подобное расположение способствовало большей сохранности имущества и ценностей горожан, т.к. в результате восстаний, боевых действий и осад городов в первую очередь страдали дома и постройки беднейших слоев населения, которые жили вне пределов городских стен. Ограниченность городского пространства способствовала в значительной мере выработке норм и правил поведения в обществе, т.к. для того, чтобы только попасть в город, необходимо было преодолеть ворота, а в ряде случаев целую систему ворот. Не случайно появилась известная римская поговорка: *ordinem servare, conservabunt te, et ordo*. Опять же, ограниченность населения внутри городских стен позволяла легче контролировать социальные отношения, что, в свою очередь так же определенным образом влияло на их кодирование, отсюда высокая ценность города по сравнению с сельской местностью, ведь, как известно, именно городской воздух делал человека свободным. Повышенная ценность и цена недвижимости в центре города, несмотря на кажущуюся архаичность, сохраняет свою актуальность и сегодня, особенно в столичных городах.

Особую роль в формировании нового типа мировоззрения в эпоху географических открытий сыграли корабли, как совершенно специфический тип организации окружающего пространства. Корабль – это небольшое сообщество людей, связанных общим делом и обреченных быть в тесном взаимодействии, и, по необходимости, воспринимающих враждебно любое иное человеческое сообщество. Подобный тип социального поведения получил свое собственное развитие в современном бизнесе, в рамках крупных корпораций.

Немаловажный аспект организации окружающего пространства заключен не только в пространственном, но и в качественном его структурировании. Важным представляется не только то, где построено, но и

то, что построено! В средние века принципиальными точками организации окружающего пространства были монастыри и церкви. Крестьянин, горожанин и даже дворянин рассматривали церковь как воплощение царства Божьего на земле. Из серых и унылых будней, тяжелого труда и бедности (средневековые дворянские замки трудно назвать богатыми и роскошными) человек средневековья мог бежать в мир роскоши, золота и богатств, и, главное, спокойствия. В процессе развития цивилизации центр тяжести социального порядка смещался в сторону профессиональных цехов и, позже, мануфактур. Совсем недавно, в советском прошлом, университет и библиотека были символами существующего социального порядка. В современном обществе, в «телоцентричном обществе досуга и потребления», роль точек поддержания и воспроизводства существующего социального порядка играют супермаркеты и ночные клубы, или, особенно популярные сегодня, торгово-развлекательные центры. Не случайно, в Европе последнее время все больше костелов и церквей, этих молчаливых свидетелей прошлого, сдают под ночные клубы и дискотеки. Внимание человека с собственной души и духовного *о-Бог-ащения* переключено на внешнее потребление, на мир материальных вещей. И уже не религиозные ценности, а «вещи (материальная культура) создают окружающую среду, в которой живет средний человек. Они несут «сообщения», оказывающие мощное воздействие на обыденное сознание» [2, с. 65].

Отдельное внимание хотелось бы уделить такому явлению современной жизни, как мода, т.к. она напрямую влияет на эффективность социального управления. Традиционный взгляд на внешний вид человека хорошо передан Т. Парсонсом. «Мужское платье – это по существу униформа, допускающая, в противоположность женской одежде, лишь небольшие отклонения в связи с различием вкусов. Это способствует тому, что о мужчинах судят и их оценивают по их профессиональным достижениям, в то время как оценка женщин основана на том, что лежит вне профессиональной сферы. Это различие особенно бросается в глаза в городских средних классах, где конкуренция за классовый статус наиболее сурова» [3, с. 369]. В современном западном обществе, где само понятие пола является не столько биологическим, определенным от рождения, сколько социальным, т.е. результатом свободного выбора, внешний вид человека перестает играть сколько-нибудь серьезную роль в поддержании социального порядка. С другой стороны, стирание различий между людьми, т.е. большая их унификация однозначно способствует повышению социальной управляемости граждан в современном обществе.

Подводя итог, хотим отметить, что, несмотря на технический прогресс, на развитие социальной науки, несмотря на огромную разницу между архаическим и современным обществами, организация окружающего пространства по сей день остается методом социального управления, эффективность которого трудно переоценить.

Литература и источники

1. Ильин, М.В. Власть / М.В. Ильин, А.Ю. Мельвиль // Райгородский, Д.Я. Психология и психоанализ власти. Т. 1. Хрестоматия. – Самара, 1999.
2. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. – М., 2000.
3. Парсонс, Т. О структуре социального действия. – М., 2002.

ТЕХНОСОЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА МАССОВОЙ ВИКТИМНОСТИ

Гончарова Н. И. (Одесса, Украина)

Популярный электронный ресурс, характеризуя техногенную цивилизацию, определяет ее основные черты следующим образом:

- стремление преобразовать природу в своих интересах;
- свобода индивидуальной деятельности, определяющая относительную независимость по отношению к социальным группам [1].

Такое определение дает хотя и упрощенную, но довольно верную картину, локализуя все многообразие отличительных признаков в двух сферах: отношение «человек-природа» и отношение «человек-человек». И одним из факторов, оказывающим колоссальное влияние на обе эти сферы в границах техногенного мира, является замена природосоциальных условий бытия условиями техносоциальными.

На уровне обыденного восприятия эта замена ассоциируется с уже привычными признаками урбанизации: асфальт вместо земли, нафаршированные электроникой «высотки» вместо частных домиков, автомобили вместо гужевого транспорта. Существует немало теорий, изучающих изменения в образе жизни и мышления современного человека под влиянием этих условий современной городской жизни. И такие изменения, безусловно, имеют место. Но на наш взгляд, дело обстоит несколько сложнее.

Фундаментом современной модели научного и обыденного мировосприятия послужило главенствующее в философии Нового времени направление механистического рационализма. «Современная западная цивилизация, – писал О. Тоффлер, – достигла необычайных высот в искусстве расчленения целого на части, а именно в разложении на мельчайшие компоненты. Мы изрядно преуспели в этом искусстве, преуспели настолько, что нередко забываем собрать разъятые части в то единое целое, которое они некогда составляли» [2, с. 11]. Именно на этой мировоззренческой основе, иронически сформулированной американским футурологом, почти одновременно сформировались два мифа.

1. Миф о том, что некоторую часть мира можно изменить (в идеале – «улучшить»), не оказав существенного влияния на остальные его части и структуру мира в целом (Данным мифом питалась уверенность офтальмолога Гельмгольца в том, что он мог бы улучшить человеческий глаз как орган